

Процесс становления и развития рынка высоких технологий и проникновение в эту среду преступности потребовали от законодателя адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. В УК Республики Беларусь была внесена норма, предусматривающая ответственность за хищения, совершаемые путем использования компьютерной техники (ст. 212). За основу была взята ст. 243 «Хищение либо вымогательство, совершенное путем использования компьютерной техники» модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ. Данная норма стала применяться в случае, если предмет преступления похищается исключительно с помощью компьютерной техники.

Анализ состояния преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что количество регистрируемых хищений с использованием компьютерной техники из года в год остается достаточно высоким. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 2 034 таких преступления, в 2015 г. – 2 035 преступлений, в 2016 г. – 1 822 преступления.

В то же время, по данным Следственного комитета Республики Беларусь, в 2014 г. в суд было направлено 674 уголовных дела возбужденных по ст. 212 УК Республики Беларусь; в 2015 г. – 765 уголовных дел; в 2016 г. – 733 уголовных дела. В 2014 г. 181 уголовное дело было прекращено производством по различным основаниям, а 801 уголовное дело было приостановлено производством по п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). В 2015 г. эти показатели выглядели следующим образом: прекращено – 162 уголовных дела; приостановлено – 706 уголовных дел; в 2016 г.: прекращено – 83 уголовных дела, приостановлено – 680 уголовных дел.

Из анализа судебной и следственной практики, указанных статистических данных следует, что в деятельности следователей по расследованию таких преступлений, лиц, проводящих проверку по заявлениям и сообщениям о совершении преступлений, предусмотренных ст. 212 УК Республики Беларусь, имеется множество ошибок и упущений при планировании расследования, производстве следственных действий, организации взаимодействия с сотрудниками различных правоохранительных органов, что негативно влияет на принятие окончательных решений в рамках конкретных уголовных дел. Это свидетельствует о необходимости обобщения накопленного опыта, изучения современного состояния расследования данного вида хищений с целью разработки научно обоснованных методических рекомендаций.

Полагаем, что исследование этой проблемы может осуществляться по следующим направлениям:

обобщение и анализ судебной и следственной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 212 УК Республики Беларусь;

исследование криминалистической характеристики данного вида хищений (общие положения криминалистической характеристики, способы совершения преступления, личность преступника и иные элементы);

изучение особенностей порядка возбуждения уголовного дела по хищениям, совершенным путем использования компьютерной техники, первоначального и последующих этапов расследования;

исследование особенностей тактики следственных действий по делам о хищениях, совершенных путем использования компьютерной техники (осмотр места происшествия, обыск и выемка, допрос, осмотр компьютерной техники, назначение и проведение судебных экспертиз и т. д.);

разработка эффективных схем взаимодействия следователя с экспертами подразделений ГКСЭ Республики Беларусь, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

установление причин и факторов, способствующих совершению хищений с использованием компьютерной техники, а также разработка мер профилактики данного вида преступлений.

Полагаем, что глубокое исследование перечисленных вопросов будет способствовать более эффективному выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению хищений, совершенных путем использования компьютерной техники.

УДК 343.985

А.Э. Белько

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В настоящее время по-прежнему актуальными остаются вопросы использования терминов, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих социально значимые сферы жизнедеятельности общества. Неоднозначность уяснения смысла отдельных дефиниций порождает проблему их восприятия правоприменителем при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Так, в ч. 7 ст. 36 и ст. 101 УПК Республики Беларусь законодатель употребляет термин «материалы оперативно-розыскной деятельности», в то время как в однородных по предмету регулирования нормах используется категория «предметы и документы, представляемые органами, осуществляющими ОРД» (ст. 103 УПК Республики Беларусь). Разграничение либо тождественность обозначенных терминов законодатель не предопределяет. Не трактует законодатель термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» и в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 15–17). Авторы указанного нормативного правового акта ограничились лишь регламентацией категории «материалы оперативно-розыскной деятельности», под которыми понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД (абзац шестой ст. 2). Указанное обстоятельство обуславливает потребность в теоретической проработке обозначенного вопроса и дифференциации либо интеграции названных категорий.

В юридической литературе доминирует позиция ученых о том, что под результатами ОРД в узком смысле следует понимать сведения, полученные при реализации оперативно-розыскных мероприятий. В.И. Зажицкий приводит более широкое определение результатов ОРД: «различные сведения об обстоятельствах совершения преступления и лицах, причастных к нему, полученные оперативно-розыскным путем в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных материалах: в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия; в информации, полученной от конфиденциальных источников; в заключениях различных предприятий, учреждений, организаций, а также от должностных лиц; в материалах фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписях, произведенных в процессе оперативно-розыскных мероприятий; в различных материальных предметах, изъятых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, и т. п.».

По мнению В.К. Зникина, результаты ОРД представляют собой стратегическую и тактическую оперативную информацию, добываемую в сфере и инфраструктуре преступности. Под стратегической информацией ученый предлагает понимать собираемые в течение значительного периода сведения о видах правонарушений на обслуживаемой территории и в регионе, на объектах и по линиям оперативного обеспечения на данный момент и вероятных изменениях в этой области на перспективу, а под тактической – данные тактического порядка, которые указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, требующие дополнительного изучения и проверки, и т. п.

Приведенные выше определения свидетельствуют о различных подходах к содержанию результатов ОРД. Однако, несмотря на различные подходы, результаты ОРД являются конечной целью соответствующей деятельности органов, осуществляющих ОРД. Здесь необходимо согласиться с мнением А.Н. Тукало, что итоговый подход к понятию результатов ОРД характеризует последние с точки зрения именно ОРД. О решении таких задач, как выявление (раскрытие) преступления, изблечение совершившего его лица (лиц), на момент завершения ОРМ говорить еще рано. Их результаты могут и не привести к решению этих задач в силу ряда факторов, в числе которых неумелые действия следователя, нарушение правил уголовно-процессуального доказывания, лишаящие суд возможности согласиться с доказательственным значением результатов ОРД.

По общему правилу результатами ОРД являются сведения, данные, информация, необходимые для достижения генеральных и промежуточных целей ОРД. По своей сущности указанные понятия являются синонимичными, однако при этом следует ограничивать их от доказательств, полученных в рамках проведения следственных и иных процессуальных действий. В указанном случае информация, представляющая оперативный интерес, и доказательства соотносятся как общее и частное. Информация, представляющая оперативный интерес, может быть получена процессуальным и непроцессуальным путем, в том числе и оперативным, носить вероятностно-прогностический характер. Доказательства должны быть собраны, проверены и оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с установленными УПК Республики Беларусь правилами, отражать действительность, близкую к абсолютной по форме и имеющую высокую степень объективности содержания.

Следует признать, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «материалы оперативно-розыскной деятельности» по своему содержанию в некоторой степени совпадают. Однако считать их полностью тождественными, по нашему мнению, некорректно, поскольку в юридической литературе под результатами ОРД понимаются оптимизированные данные ОРД, зафиксированные на материальных носителях, а к материалам ОРД (помимо результатов ОРД) относятся сведения, которые отражают отдельные этапы деятельности оперативных подразделений по созданию условий для получения и документирования данных ОРД.

Существенные отличия имеют исследуемые понятия и по возможности их использование в процессе доказывания. Видео-, аудиозаписи, фотографии, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут стать полноценными доказательствами лишь в случае их формализованного облечения в одну из форм источников доказательств, предусмотренных УПК Республики Беларусь. Аналогичной точки зрения, вероятно, придерживался законодатель, употребляя в диспозиции ст. 101 УПК Республики Беларусь термин «материалы», а не «результаты».

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным и в полной мере обоснованным дополнить норму ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» абзацем следующего содержания: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения о фактах (действиях либо событиях) в виде материально- фиксированной информации, по своему содержанию обеспечивающие достижение целей и решение задач оперативно-розыскной деятельности». Указанное дополнение будет способствовать соблюдению единообразия при толковании обозначенных терминов в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Нормативно-правовое закрепление восстановления уголовных дел в отечественном законодательстве произошло в 2010 г. с введением в УПК Республики Беларусь ст. 165¹ «Восстановление уголовных дел».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что действующая правовая регламентация рассматриваемой деятельности не способствует эффективности правоприменительной практики, развитию теоретико-правовых взглядов на эту проблему. Это обуславливает необходимость проведения соответствующего исследования и определения основных направлений совершенствования законодательства в данной сфере.

В Республике Беларусь отсутствует официальная статистика по фактам утраты уголовных дел. Анализ же практики показал, что такие факты имеют место в уголовно-процессуальной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. При